

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

НОЯБРЯ 23. Бѣгство Наполеона 1812.

НОЯБРЯ 24 Учрежденіе ордена Освобожденія или св. великомученицы Екатерины Петромъ Великимъ. 1714.—

ПИТИРИМЪ АРХІЕПИСКОПЪ
НИЖЕГОРОДСКІЙ И АЛАТЫРСКІЙ

(Продолженіе.)

Кромѣ возносимыхъ на Питирима клеветъ, встрѣчались ему и другія препятствія. На пути его великихъ подвиговъ постоянная борьба съ большими или меньшими препятствіями только утихала, но не прекращалась. Одно мужественное терпѣніе, вооруженное надеждою на Бога, подкрѣпляло его и спасало отъ унынія. Сей твердый архипастырь, восторжествовавъ однажды надъ раскольниками, никогда неослабѣвалъ и не переставалъ трудиться въ обращеніи ихъ къ православію. Для увѣщанія ихъ, нерѣдко ѣздилъ самъ, какъ и прежде, въ керженскіе скиты и въ другія населенныя ими мѣста. Не могли постоянно быть и дѣйствовать на нихъ, Питиримъ избиралъ себѣ въ помощь «инквизиторовъ» которые послѣ назывались судьями по дѣламъ раскольническимъ. Вѣрные и послушные своему вождю они тайно и явно слѣдили за раскольниками, собирали съ нихъ деньги по положенному 1717 года двойному окладу, а за не представленіе отправляли для расправы въ Нижній Новгородъ.

Собранные деньги привозили сами или присылали съ другими. Они же доставляли свѣдѣнія преосвященному по дѣламъ раскола обо всемъ, что только нужно было знать ему. Изъ этихъ управителей извѣстны болѣе другихъ іеродиаконъ Гурій, іеромонахъ Филаретъ, келарь Бельмашскаго Успенскаго Монастыря, (46) и Паисій, игуменъ Балахнинской Покровской обители. Какъ вѣрнымъ своимъ помощникамъ, Питиримъ посылалъ имъ наставленія которыми должно было руководствоваться въ обращеніи раскольниковъ, и печатныя книги. Нѣкоторые изъ книгъ духовнаго содержанія, по его распоряженію, должны были имѣть не только судія по дѣламъ раскольниковъ, но и всякій приходскій священникъ, обязанный внушать другимъ православное ученіе; напротивъ книги раскольническія, рукописныя и печатныя, при всякомъ удобномъ случаѣ, отбирались у лицъ духовныхъ и мірянъ. Распоряженія Питирима не могли оставаться безъ исполненія: онъ пользовался особенными правами отъ царя, который своею милостію воодушевлялъ и подкрѣплялъ его. Преосвященному нужно было собирать штрафныя деньги съ каждаго раскольника, въ годъ по гривнѣ, нужно было содержать подъ стражею упорныхъ изъ нихъ и пересылать съ одного мѣста на другое. Одна духовная власть сама собою не могла исполнить та-

(46) Филаретъ Рукавишниковъ, родомъ изъ Ярославля, постриженъ въ монашество въ 1706 году Питиримомъ въ Переславскомъ Никольскомъ Монастырѣ, откуда въ 1719 году въ санѣ іеромонаха былъ вызванъ въ Кержебельмашскій Успенскій Монастырь и поставленъ тутъ келаремъ, а въ 1729 году посвященъ архіепископомъ Питиримомъ во архимандрита Нижегородскаго Монастыря, гдѣ и скончался. Онъ былъ при погребеніи Питирима, великаго своего благодѣтеля, и заботился объ устроеніи надъ нимъ памятника.—Судьями по раскольническимъ дѣламъ были также архимандриты Нижегородскаго Духова Монастыря, обращеннаго по этому случаю по ходатайству Питирима—въ домовый архіерейскій.

кихъ нуждъ. Въ этомъ требовалось содѣйствіе и свѣтскихъ начальниковъ. И Питириму помогали во всѣхъ нуждахъ управлявшіе въ его время Нижегородскою Губерніею вице-губернаторъ Юрій Алексѣевичъ Ржевскій и Иванъ Михайловичъ Волынской. Подъ ихъ непосредственнымъ заведываніемъ находилась особая канцелярія розыскныхъ раскольниковъ дѣлъ. По этому и сношенія у епископа съ вице-губернаторами были постоянныя. Но взаимная помощь восполняла и взаимныя ихъ нужды по дѣламъ раскольниковъ.—

Уполномоченный царскою властію и пользовавшийся пособіемъ отъ свѣтскаго начальства, преосвященный Питиримъ обращалъ изъ раскола къ православію не одни семейства, а цѣлыя селенія. Для новообращенныхъ устраивалъ онъ церкви, особенно въ нынѣшнемъ Балахнинскомъ и Семеновскомъ уѣздахъ. Отъ раскола обращались и некоторые потому, чтобы избавиться отъ наложеннаго платежа, а вмѣстѣ и отъ истязанія, которому подвергали укрывающихся отъ платежа. Но и они послѣ сознавали истину принятаго ими православія. Большая же часть раскольниковъ обращалась къ православному ученію, искренно убѣждаясь въ несправедливости своихъ толковъ, послѣ внушеній архипастырскихъ; некоторые же изъ нихъ раскаивались въ заблужденіи, когда содержали ихъ подъ стражею въ губернской канцеляріи или въ духовномъ приказѣ. (47). Во всякомъ случаѣ желаніе обращенія сами являлись къ преосвященному и съ покорностію доносили о принятіи ихъ въ члѣна православной церкви. Пріятно читать эти доношенія, въ которыхъ торжествовало православіе надъ расколоученіемъ. Въ нихъ то со всею ясностію выражаются и превосходство православной вѣры и безразсудное суетвѣріе раскольниковъ. Но не смотря на всѣ проклятія, которымъ подвергалось въ прошеніяхъ расколоученіе, обращающагося не тотчасъ принимали въ члѣна православной церкви. По распоряженію преосвященнаго, всякой желающей обращенія къ правосла-

вію долженъ быть «освидѣтельствованъ» духовникомъ,—долженъ у него исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ.» (48). Вмѣстѣ съ этимъ онъ долженъ въ присутствіи всѣхъ креститься триперстнымъ знаменіемъ и прочесть самъ, или говорить за духовникомъ съ клятвою присяжную форму отрицанія отъ раскола и присоединенія ко св. церкви. Этою присягою, обыкновенно, проклинались всѣ раскольники, которые называли патріарха Никона еретикомъ, которые не почитали священниковъ, не признавали въ истинномъ видѣ таинства причащенія, крестились двумя, а не тремя перстами, читали и пѣли аллилуія не трижды, а дважды. Проклинались поимянно и основатели расколовъ и самыя секты, ими основанныя. За проклятіемъ въ присягѣ слѣдовала клятва о принятіи новообращающимися всѣхъ догматовъ, обрядовъ и постановленій православной грекороссійской церкви и о всегдашнемъ пребываніи въ ея члѣдахъ. Впрочемъ во время преосвященнаго Питирима, за православіемъ смотрѣли такъ бдительно, что подобную присягу читалъ, или говорилъ за другимъ и всякой изъ мірянъ, во время св. сорокастницы и петровскаго поста, когда исповѣдывался и пріобщался св. таинъ. По принятіи обратившагося раскольника къ православной церкви, нѣсколько времени еще присматривали за нимъ. И когда не находили никакихъ слѣдовъ притворства и обмана, отпускали съ паспортомъ, по коему онъ, какъ сынъ православной церкви, освобождался отъ раскольниковскаго двойнаго платежа и получалъ свободу; а кто изъ обратившихся отъ раскола не могъ пропитываться, того содержали при архіерейскомъ домѣ, или при монастыряхъ. Такихъ было много, и потому то положено было каждому новообращенному, проживающему въ монастырѣ, особенно изъ женскаго пола, давать въ годъ по пяти рублей изъ сборныхъ раскольниковскихъ денегъ. Этого мало, чтобы болѣе привлечь къ православію раскольниковъ, Питиримъ обратившимся давалъ почетныя мѣста, дѣлалъ ихъ даже настоятелями и настоятельницами монастырей, если они принадлежали къ монашескому сану, или по обращеніи принимали на себя обѣтъ иночества. Но являлись и такіе раскольники, которые только хотѣли казаться пришедшими къ православію. Потому за

(47) Это видно изъ бумагъ Н. консистор. архива. Здѣсь между другими доношеніями найдено доношеніе, подобное Варсонофіеву, напечатанному въ книгѣ Пращицы. Оно замѣчательно особенно тѣмъ, что обращающійся Іоаннъ Платоновъ былъ сперва православнымъ священникомъ села Подольна Балахнинскаго Уѣзда Голыконцевской Волости, потомъ съ 1713 года обольщенный діаконъ Александромъ сдѣлался раскольниковскимъ попомъ діаконцова согласія, а мая въ 1720 году убѣжденный Питиримомъ, когда содержался за расколъ и одъ стражею въ Нижнемъ Новгородѣ, обратился къ православію, рассказавши въ доношеніи о своемъ священнодѣйствіи и во время раскола и проклявши всѣхъ расколоучителей съ ихъ ученіемъ.

(48) На доношеніи обращающихся отъ раскола Питиримъ, обыкновенно писалъ: «освидѣтельствовать (т. е. духовнику) исповѣдывать и св. таинъ пріобщить» А духовникъ подписывалъ подъ этою резолюціею: «освидѣтельствованъ, исповѣданъ и св. таинъ пріобщенъ.»

притворствомъ обращающихся отъ раскола смотрѣли строго и внимательно. Того изъ новообращенныхъ подвергали строгому суду, кто изъ обмана захотѣлъ бы издѣваться надъ тайнствами и обрядами православной церкви. Все это незамѣтно содѣйствовало быстрому распространенію православія между раскольниками.—

Слава о подвигахъ и успѣхахъ Питирима разносилась повсюду. Къ нему для обращенія присылали раскольниковъ изъ другихъ епархій, или его самого посылали въ ближайшія епархіи, гдѣ появлялись расколуучители. И его примѣрная дѣятельность сопровождалась, обыкновенно, такимъ успѣхомъ, какого только можно было ожидать. Присланные къ Питириму раскольники содержались подъ надзоромъ и приводились къ правословію, а смотрѣть за приходскими раскольниками обязанность лежала на священникахъ. Они, строго испытываемые въ вѣрѣ при самомъ принятіи священства и обязываемые клятвою къ искорененію раскола, непременно должны были представлять каждый годъ духовныя книги, гдѣ записывались «отъ старика до сущаго младенца» бывшіе и небывшіе у исповѣди и св. причастія, съ указаніемъ на причины послѣднихъ. Не было снисхожденія тому, который бы захотѣлъ показать ложь и скрыть раскольника подъ какимъ либо видомъ. По одному подозрѣнію въ несправедливости, священниковъ переводили съ одного мѣста на другое, налагали штрафъ и со всѣмъ лишали мѣста. Для большаго страха, всѣ священноцерковнослужители подписывались подъ духовными книгами съ клятвою, которую давали они подъ смертною казнію. Изъ этихъ то вѣрныхъ книгъ видно, что отъ раскола весьма многіе начали обращаться, со времени вступленія Питирима на епископскую кафедру а оставшіеся въ расколѣ находились въ постоянномъ страхѣ. Вотъ почему нѣкоторые изъ нихъ, боясь убѣжденій и справедливыхъ изысканій епископа, удалялись изъ Нижегородской въ другія епархіи, и между прочимъ въ Казанскую, на такъ называемой Сосновой Островъ. Здѣсь въ Свѣжской Провинціи въ раменныхъ лѣсахъ поселялись по рѣкамъ Уреню и Устѣ (49), производили на устроенныхъ заводахъ вокругъ себя противузаконныя поступки. Но и за бѣглыми раскольниками предписывалось 1725 года смотрѣть и судить ихъ по законамъ тому же Питириму, отъ котораго они укрывались. Преосвященный дѣйствовалъ про-

тивъ нихъ со всею силою до 1727 года, когда уже власть сія перешла отъ него къ казанскому митрополиту Сильвестру. (50).

Великіе труды Питирима сопровождались великимъ, немовѣрнымъ успѣхомъ. Въ первые четыре года управленія Нижегородской Епархіею, онъ успѣлъ обратить отъ раскола къ православной церкви около 26,000 человекъ. Изъ доношенія Питирима святѣйшему синоду видно, что при вступленіи его на епископскую кафедру [1719], раскольниковъ во всей Нижегородской Епархіи было 86,000; но въ 1722 году оставалось уже 56,000 человекъ, изъ коихъ бѣглыхъ и умершихъ насчитывалось 1,230 раскольниковъ. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, расколическаго оброка собрано было Питиримомъ съ небольшимъ 40,000 рублей. Но въ сборѣ этого оброка и рекрутъ съ раскольниковъ, онъ видѣлъ немалое препятствіе для обращенія ихъ къ православію. По этой причинѣ, 1722 года 19 мая, когда доносилъ святѣйшему синоду о числѣ раскольниковъ, просилъ вмѣстѣ объ увольненіи себя отъ расколическихъ сборовъ денежныхъ и рекрутскихъ и о назначеніи на сіе мѣсто особеннаго правителя изъ монастырскаго приказа. Согласно съ доношеніемъ Питирима, обязанность эта поручена была свѣтской власти. Впрочемъ и свѣтскіе начальники распоряжались расколическими сборами не безъ вѣдома и не безъ согласія трудолюбиваго архимандрита.—(51)

(Продолженіе будетъ.)

(50) Взято изъ бумагъ н. консисторскаго архива.—

(51) Черновое доношеніе Питирима найдено въ нижегород. консисторскомъ архивѣ.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОДАЖѢ ТОВАРОВЪ

Въ Нижнемъ Новгородѣ, на Нижнемъ Базарѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, втораго и третьяго этажахъ подъ № 1-мъ; а въ Нижегородской Макарьевской Ярмаркѣ въ суконномъ ряду, литера Н. и О № 49, и въ Астраханскомъ большомъ ряду литера Ж. З. № 38-й и 39-й К. Михайла Васильева Бурмистрова и наслѣдниковъ Ламановыхъ. Сукна, драдедамовъ, трека пальтоваго и брючнаго, матерій золототканыхъ, и бархатовъ съ золотомъ, также матерій шелковыхъ, шерс-

(49) Въ нынѣшней Костромской губерніи.

тяныхъ и гарусныхъ, фасонныхъ, и гладкихъ, жилетовъ бархатныхъ, шелковыхъ и пеке, шалей, платковъ шелковыхъ шерстяныхъ, и прочихъ разныхъ бумажныхъ товаровъ, по сходнымъ цѣнамъ, и безъ запроса; даже съ тѣмъ, будѣ купленная вещь не понравится покупателямъ то за таковую деньги выдаются обратно; проживающимъ, въ Нижнемъ Новгородѣ въ продолженіи трехъ дней, а иногороднымъ чрезъ двѣ недѣли, кромѣ воскресныхъ дней.—1.

О ПРОДАЖѢ МѢХОВЪ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что во вновь открытомъ моемъ меховомъ магазинѣ, на Большой Покровской Улицѣ противъ Дворянскаго Собранія въ домѣ князя Юсупова, производится торговля разныхъ мѣховыхъ товаровъ какъ то: медвѣжьихъ, енотовыхъ, волчьихъ и разнаго рода шубъ; хорьковыхъ, норковыхъ, бѣлчиныхъ и лисьихъ мѣховъ, калмыцкихъ и мерлушечьихъ тулуповъ; также куньихъ, соболевыхъ, енотовыхъ, бобровыхъ, норковыхъ, бѣловыхъ и разнаго рода воротниковъ и прочихъ мѣховыхъ товаровъ, по сходнымъ цѣнамъ, также принимаются для подцѣтки и подборки мѣха и на сбереженіе отъ моли шитыя платья какъ то: шинели, шубы, салоны и прочія мѣховыя вещи.—2.

Нижегородскій купецъ Егоръ Петровъ *Кожелевъ*.

О ПРОДАЖѢ ИМѢНІЯ.

Съ разрѣшенія Нижегородской Дворянской Опеки назначается въ продажу оставшееся послѣ г-жи Юдиной движимое имущество, какъ то: мебель, кресла съ диванами и стулья липоваго и березоваго дерева подъ красной краской, обитыя шерстяной матеріей и ситцемъ, эстампы рисованные, столовое бѣлье: скатерти и салфетки, платья: салоны зимніе на лисьемъ мѣху и лѣтніе шелковые, носиль-

ныя платья шелковыя и разныхъ матерій, шали и платки поношенныя, косынки, сорочки полотняныя, носовыя платки: декосовыя, полотняныя и разной матеріи вышитыя, маленькіе платки шейные шерстяные и бумажные, мантильи, ридикюли, перчатки, ленты, чепцы, шляпки, чулки, башмаки и прочія вещи; ковры и для подушекъ вставки шерстяныя, ливреи, кучерская одежда и проч. Продажа назначается съ 4 числа ноября сего года ежедневно, кромѣ праздниковъ съ 10 часовъ утра до 2 часовъ пополудни; видѣть вещи и цѣну по ярлыкамъ въ домѣ опекуна надворнаго совѣтника Васильева на Малой Покровской Улицѣ подъ № 549.—3

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 17 по 20 ноября 1848 года.

Приехали въ Нижний—Новгородъ

Изъ Сибурга губернскаго прокур. *Ренненкампфъ*, изъ имѣнія от. кап. *Гендероде*, изъ Арзамаса комм. *Катаровъ*, ост. въ Крем. Части; изъ Казани проѣздомъ въ Сибуртъ корн. гор. инж. пор. *Ольховскій*, изъ Сибурга проѣзд. до Г. Вятки адъют. Е. И. В. кап. *графъ Канкринъ*, ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ имѣніе отстав. штабсъ-кап. *Каратаевъ* въ Харьковъ тамошній губ. прокуроръ над. сов. *Волоцкий*.

Редакторъ П. М. Малиновскій.